

30 января 1937 г.

Тов.СТАЛИНУ И.В.

Дорогой тов.Сталин,

1. Горячее тебе спасибо за вмешательство в прозаический бытовой вопрос. Без него сейчас мы были бы буквально на улице, т.к. оказалось, что всем нам давали одну разгороженную на три клетушки комнату (на 6 чел., на 2 семьи!). Я - в таком состоянии, что не мог без слез реагировать на твои слова. Я так "привык" к одним сплошным ударам, что проявление участия меня уже потрясает. Но удивительно (или, наоборот, не удивительно), как почтенный товарищ мог Вам лгать, что я просил(?) себя выселить. Это - потому, что меня уже рассматривают, как политический труп, которому нужна только свалка, все равно какая. Поэтому - в силу атмосферы, созданной клеветниками - и другие могут позволять себе по отношению ко мне в других областях аналогичные действия, т.е. ложь.

2. Мне прочли сегодня длинные выдержки из заключительного слова Радека. Так как он указывает снова пальцем на меня перед всем миром, т.к. ему верят, т.к. печатаются позорящие меня резолюции (я сдерживаю здесь все свои чувства), то я (сухо) обращаю твое внимание на следующие факты:

а) Радек в заключительном слове "для народа" показывает, что он, уже признав свою вину и раскрыв организацию, "упорно отказывался давать показания о Бухарине";

б) что он "упорно отказывался" их давать из соображений интеллектуальной дружбы.

Таким образом, Радек делает меня своим ультра-другом, констатирует "факт" своих "упорных отказов" и об"ясняет это соображениями дружбы.

Но вот мы берем его (присл. из ЦК) показания (проток. от 27-29 декабря). Из них вытекает, что на первый раз заданные ему вопросы о правых, он сразу же вываливает свою брехню, причем заявляет, что он раньше не упоминал об этом "во всяком случае не (из) желания скрыть существование организации правых", что он лишь (стр.2 протокола) "ожидал, что..."



- 2 -

будут специально допрашивать о деятельности организации правых и заренее решил рассказать следствию все..."

Пожалуйста, сопоставь хотя бы это. Где тут упорство в даче показаний? Где тут "дружба"? Где тут сантименты?

Таким образом, даже и в этом пункте эта очковая змея (призывал меня к "честности"!!), эта, гадина, лжет на самом суде. Но как! С какой утонченностью! С какой хитростью и расчетом! (Вероятно Радек никак не думал, что протоколы его допроса оцутятся у меня на руках),

Это говорит само за себя.

3. Я в ночь перед получением приказа о выселении написал тебе большое письмо, которое тогда не отправил, т.к. этот приказ произвел суматоху. Теперь я досылаю его, т.к. в нем есть некоторые деловые моменты.

4. Строя разные гипотезы о всей внутренней ненависти Радека ко мне (я-то действительно к нему хорошо относился, а он и тут лицемерил), я задаю себе вот какой вопрос: еще в первом письме членам ПБ я написал, что видел у Р-ка Мрачковского. А он? Сказал он сразу, что у него был М-ий? Или т.т. из НКВД ему это пред"явили на основании моего письма и он об этом узнал? Или он просто догадался по вопросу о М-ом, т.к. больше никто, кроме меня, при этом не был? Я не прошу ответа на этот вопрос, но это б.м., интересно для тебя самого.

Я знаю, что я - жертва клеветы и что я уже раздавлен "в основном", и даже "в целом". Меня растоптали. Клеветники меня политически загрызли, как гиены.

Еще раз большое спасибо за спасение моих близких от холода и голода.

Твой Н.Бух.

31 января

Сейчас мне домашние рассказали, что было на демонстрациях в речах и т.д. Итак, я уже официально об"явлен разбойником. Массы уже двинуты в ход под соответствующими лозунга-



ми. Уверяю тебя: враги СССР добились своего. Больше мне сейчас сказать нечего.

Желаю тебе всякого здоровья и счастья  
Николай

П.С. Я прошу тебя не сетовать на меня за частые письма. У меня нет ни единого человека, к которому я мог бы обращаться и кому я мог бы сейчас писать, кроме тебя. Ты это поймешь.

30-МК  
БИ

